

Результаты проведенных преобразований нашли отражение в терминологии, используемой в социальной практике, отражающий постепенное увеличение социального признания инвалидности в Китае. Исторически общим термином для людей с ограниченными возможностями был «кан фэй» (殘廢), что означает «калека и бесполезный». В настоящее время широко используется термин «сан жи» (殘疾), что означает «деформированный», хотя Китайская федерация инвалидов выступает за использование «сан зhang» (殘障), что означает «неполный и затрудненный», в качестве более нейтрального термина [3].

Заключение. Таким образом, Республике Беларусь можно использовать опыт Китая для осуществления квотирования при трудоустройстве инвалидов. На данный момент в нашей республике разрабатывается система квотирования рабочих мест для инвалидов в действующие организации. Но пока она еще не введена. Небольшой процент инвалидов трудоустраивается на предприятия, принадлежащие соответствующим обществам инвалидов.

Список цитируемых источников

1. Высокопоставленный инвалид [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.beijing2008.cn>. — Дата доступа : 06.05.2022.
2. Дети Дэн Сяопина пытаются обезопасить свое будущее [Электронный ресурс]. — Киев : Библиотека Украины (ELIBRARY.COM.UA)/ . — Режим доступа : <https://elibrary.com.ua/m/articles/view>. — Дата доступа: 05.05.2022.
3. Инвалидность в Китае [Электронный ресурс] / Disability_in_China. — Режим доступа : <https://ru.abcdef.wiki/wiki>. — Дата доступа: 06.05.2022.
4. Алимов, Р. Как добиться равных возможностей для всех. Опыт Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://russian.people.com.cn/n3/2020>. — Дата доступа: 06.05.2022.

УДК 330.14

Е. Л. Плавсюк, Г. А. Примаченок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Введение. В Республике Беларусь на 01.01.2021 г. на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 570 тыс. инвалидов, в трудоспособном возрасте 200 тыс. человек. Профессиональные и трудовые рекомендации имели почти 110 тыс. инвалидов, из них работали порядка 68 тыс. человек [1].

Занятость людей с инвалидностью ограничена, с одной стороны, физическими возможностями, а с другой — социальной уязвимостью, поскольку конкурировать на рынке труда им достаточно трудно.

Основная часть. Законом Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. № 424-З ратифицирована Конвенция ООН о правах инвалидов [2]. Согласно подпунктам с) п. 1 ст. 27 Конвенции государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими и должны обеспечить, чтобы инвалиды могли осуществлять свои трудовые и профсоюзные права наравне с другими [3].

По мнению Ванкевич Е. В., следует выделить ряд подходов к понятию «инвалид», сложившееся к настоящему времени:

- 1) медицинский, как состояние человека, у которого вследствие заболевания, дефекта или последствий травм нарушены и ограничены способности к осуществлению жизнедеятельности, и по этой причине данный человек нуждается в медицинской помощи;
- 2) трудовой, как мотивы и возможности получения работы, особенности осуществления им трудовой деятельности;
- 3) социальный, как помощь, содействие в поддержании жизнедеятельности со стороны общества, полноценной интеграции людей с ограниченными возможностями в социум [4, с. 6].

Медицинский аспект исследуемой научной проблемы означает определение «инвалид» — (лат. *invalidus*) означает бессильный, слабый. В современном обществе инвалидность понимается как состояние человека, у которого вследствие заболевания, дефекта или последствий травм нарушены способности к осуществлению жизнедеятельности [5].

Согласно проекту Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции», который принят Палатой представителей в первом чтении 04.06.2020, инвалид — человек с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами [6]. То есть в этом определении упор делается на медицинскую составляющую понятия «инвалидность», в то время как в наши дни инвалидность — это скорее понятие социальное.

В «Конвенции о правах инвалидов», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2006, которую Республика Беларусь ратифицировала самой последней из европейских государств (18 октября 2016 г.), можно обнаружить другое определение: «Инвалидность — эволюционирующее понятие: инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушениями здоровья людьми и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [3]. При такой формулировке не навешиваются на человека ярлыки «больной» и «нуждающийся в защите» и не употребляются уничижительных слова типа «дефект», а говорится об отношении окружающих и о тех психологических барьерах, которые мешают нам свободно общаться с людьми с инвалидностью.

В экономической и психологической литературе можно встретить определение инвалидов как людей с ограниченными возможностями. Это люди, имеющие ограничения в физическом и (или) психическом развитии, т. е. глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды. Тогда получается, что люди, которые не имеют статус инвалида, имеют неограниченные возможности, что в корне неверно, так как каждый человек ограничен в возможностях в силу своих умственных, физических, психологических, социальных и иных факторов.

Понятие «ментальная инвалидность» еще официально не используется ни в белорусском законодательстве, ни в Конвенции. При использовании термина «ментальная инвалидность» необходимо опираться на общее определение инвалидности в Конвенции и трактовать ментальную инвалидность как наличие у человека интеллектуальных особенностей, в силу которых он сталкивается с различными барьерами при реализации своих прав, в частности, права на труд, что мешает его «полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Законодательство Республики Беларусь определяет общую занятость населения как деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход (ст. 1. Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 с изменениями и дополнениями от 17 июля 2020 г. № 50-3 «О занятости населения Республики Беларусь»).

Трудовая занятость инвалидов как экономическая категория — это совокупность отношений по поводу их участия в трудовой деятельности, отражающая меру и возможную результативность их включения в труд с целью удовлетворения общественных и личных потребностей.

Занятость инвалидов составляет обязательное и необходимое условие для их полноценного участия в общественной жизни. Именно от занятости зависит возможность реализации инвалидами своего трудового потенциала, поддержания необходимого уровня жизни, объемов издержек общества на их поддержку, обучение и повышение квалификации, создание рабочих мест и т. д. [7, с. 50].

Занятость инвалидов отражает право каждого индивидуума свободно распоряжаться своими способностями к труду, несмотря на то, что он по каким-либо причинам частично утратил свою трудоспособность и признан компетентными органами ограниченно трудоспособными. Отсюда, специфика обеспечения трудовой занятости инвалидов заключается в следующем:

- предоставляемая инвалидам работа и условия труда должны соответствовать рекомендациям службы медико-социальной экспертизы;
- работодатели обязаны создавать им реально выполнимые условия труда;
- оплата труда инвалидам должна отвечать количеству и качеству выполняемой ими работы и не быть дискриминационной;
- государство должно способствовать повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда.

Заключение. Таким образом, учитывая комплексно экономические, социальные и психологические аспекты, необходимо рассматривать инвалидность, как ментальную, т.е. как наличие у человека интеллектуальных особенностей, в силу которых он сталкивается с институционными барьерами при реализации своих прав, в частности, права на труд, что мешает его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. До настоящего времени в законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие «занятость инвалидов». Вместе с тем, это понятие вытекает из ст. 41 Конституции Республики Беларусь, где закреплено неотъемлемое право каждого человека на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда.

Список цитируемых источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа : 03.05.2022.
2. О ратификации Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 2016 г., № 424-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

3. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : [принята в Нью-Йорке 13 декабря 2006 г., подписана Республикой Беларусь 28 сентября 2015 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
4. Ванкевич, Е. В. Социальное предпринимательство в современных условиях: сущность и методы оценки / Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова // Вестн. Белорус. гос. эконом. ун-та. — 2018. — № 2. — С. 5—16.
5. Альтернативный доклад о состоянии обеспечения и исполнения прав людей с инвалидностью в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.disright.org/sites/default/files/doklad>. — Дата доступа : 30.04.2022.
6. Рассматриваем законопроект «О правах инвалидов и их социальной интеграции» [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОО «БелОИ». — Режим доступа : <https://beloi.by/2020/rassmatrivaem-zakonoproekt>. — Дата доступа : 02.05.2022.
7. Туркина, Е. Инвалид : работать нельзя уволить. Где ставим запятую? / Е. Туркина // Трудовое право. — 2021. — № 5. — С. 49—58.

УДК 17(476):004.9

Д. Д. Правилова, Е. О. Далимаева

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Современное белорусское общество — общество цифровое, ключевая ценность которого заключается в информации. Являясь частью всемирного процесса цифровизации, «цифровая трансформация всех сфер общества является одним из национальных приоритетов развития Беларуси», — отмечает глава государства [1]. Расширение информационного пространства влечет за собой трансформацию социальной структуры, вырабатывая новые модели поведения, социальные нормы и нравственные ценности, что ведет к пересмотру традиционных этических подходов, поиску новых универсальных этических инструментов регулирования в цифровом пространстве и формированию новой, цифровой, этики.

Материалы и методы. Источником написания данной статьи послужила работа одного из крупнейших социологов современности Мануэля Кастельса «Власть коммуникаций». Были использованы методы системно-структурного анализа, описания, обобщения. Цель исследования — раскрыть значение формирования новой цифровой этики в трансформации прежних ценностей, норм и форм поведения индивида в современном виртуальном социуме.

Основная часть. «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Известная цитата Н. Ротшильда, произнесенная им еще в начале XIX столетия, кажется сейчас невероятно актуальной. Цифровая этика — термин, тяготеющий к понятию «информационная этика». Информационная этика определяется как «отрасль этики, которая фокусируется на взаимосвязи между созданием, организацией, распространением и использованием информации, а также этическими стандартами и моральными кодексами, регулирующими поведение человека в обществе» [2].

Отправной точкой курса на цифровизацию для Беларуси стал 2017 г.: провозглашалось, что ИТ-технологии должны стать одной из главных составляющих новой модели развития общества. Внедрению нового курса в жизнь способствовало принятие ряда новых нормативно-правовых актов: Декрет №8 «О развитии цифровых технологий», Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016—2020 гг., Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 гг. Ключевым институтом цифровых преобразований в стране является Парк высоких технологий. Главный акцент в развитии и внедрении цифровых технологий сделан в сторону создания информационно-коммуникативной инфраструктуры и условий для электронной коммуникации между государственными органами, бизнес-сообществом и гражданами. В настоящее время в Республике Беларусь в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 года разработана государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы, ориентированная на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Затрагивая процесс цифровизации белорусского общества на данном этапе вспомним о технологиях: блокчейн, искусственный интеллект, облачные вычисления, Big Data, интернет вещей. Минуя элементы понимания государством важности внедрения цифровизационных структур и создания нормативно-правовой базы для их реализации, направим фокус на композицию технических, правовых, организационных, экономических и других факторов их ограничивающих. Из которых ключевыми являются:

- 1) недостаточная разработка на законодательном уровне и отсутствие системной программы реализации цифровизации страны;
- 2) высокая стоимость технологий;
- 3) консерватизм и непонимание роли цифровых технологий в трансформационных процессах общества;
- 4) отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения [3].